

ОДНА роль одного актера. Иногда думаешь: «А чем именно она меня привлекает?». Одна выделяется своей резкой непохожестью на все предыдущие работы знающего артиста, другая, напротив, похожа на них, но удалась значительно лучше, получилась интереснее. Бывает и редкая удача, когда актер раскрывает свое дарование с самой изощренной стороны. А нередко увлекает как раз то, что он развивает давно намечившуюся линию творческого поиска вглубь и совершает открытие, которого ждешь. Работа заслуженной артистки РСФСР Г. К. Васильевой в спектакле Пермского драмтеатра «Годы странствий» лично меня заинтересовала чем-то другим. О ней долго думаешь, почему-то не можешь не думать...

Спектакль идет на нашей сцене уже почти год. Режиссер Б. А. Филиппов поставил его к тридцатилетию Победы, и со времени премьеры спектакль долго оттачивался, набирал силу. В нем были и есть свои неровности, есть свои удаchi. Их немало. О каждой работе возможны разные мнения, вероятны и споры. Сейчас я не хочу касаться споров и сложного процесса, работы над постановкой. Воздержусь и от рассуждений, традиционных для творческого портрета: что думает актриса о своей героине и своей сверхзадаче? Есть образ и есть непосредственное зрительское впечатление. Что рассказала Г. К. Васильева на сцене об одной из типично арбузовских героинь тете Тасе, бывшей актрисе оперетты, человеке добром, во многих случаях наивно-восторженным, а в чем-то и мудром?

Актриса играет актрису. Другую, непохожую, но все же родственную. Случай в сценической практике нередкий, в частности у Арбузова. И, по сути, трудный. От Г. К. Васильевой, зная многие прежние ее работы, в по-

добной роли можно было ожидать в первую очередь характеристики. Для такого решения в пьесе достаточно материала. Исполнительница увидела в тете Тасе нечто более существенное — артистизм. Через это главное качество осуществляется прочтение образа — серьезное и тонкое.

Нет, мы не знаем, насколько блистательно была в прошлом ее героиня на опереточной сцене, хотя самой тете Тасе это представляется с годами сплошным триумфом. Как говорится, есть что вспомнить. Васильева и не пытается играть бывшую знаменитость. Актрисе всегда хорошо удает-

● Актеры и роли

ТРУДНОСТЬ ВОПЛОЩЕНИЯ

ся бытовая фактура. Вот и сейчас ее тетя Тася предстает перед нами вся в быту, очень домашняя. Кажется, для нее существует только забота об Ольге, которой еще не скоро предстоит сделаться врачом, а впереди столько еще хлопот и трудностей, жить приходится весьма скромно. Есть и высокая мечта: дожить до того дня, когда Нина станет актрисой. Но за всеми бытовыми чудачествами ощущается не пенсионерка, для которой все в прошлом, а человек, искренне преданный искусству, какое бы скромное место он ни занимал в нем когда-то.

Ни на минуту не забываясь о ее личной драме: сцену пришлось оставить довольно рано из-за резко ослабевшего зрения. Ее преданность сцене не заявляет о себе на каждом шагу, как

бывает у старых актеров, она прочно ушла вглубь.

«Куда уходят дни?». Этими словами начинает спектакль Шурка Ведерников, сразу же задавая ему тревожно-грустное, светлое настроение. Для тети Таси,

ного исторического момента. Его значительность может проявиться и через смешной эпизод. Удивительно комична у героини Васильевой манерная серьезность отставной опереточной примадонны, когда она обращается к Павлику Тучкову, прилетевшему, как выясняется, всего на сутки из осажденного Севастополя: «Меня в последнее время очень интересуют вопросы стратегии. Вы обязательно расскажете мне, что такое тактика глубоко эшелонизированной обороны». Это в мае сорок второго! На завтра военврач Тучков, так и не успев познать ее с вопросами стратегии, вернется в Севастополь. А через несколько дней погибнет. И останется висеть на сцене его черная флотская фуражка — символ безвозвратно ушедшего.

А был и другой момент, не знающий равных за всю войну по степени ответственности и трагизма, день, к которому Арбузов обращался не раз, — пятое декабря сорок первого в Москве. Час езды до передовой. Никогда еще враг не был так близко. Наутро начнется первое громадное контрнаступление наших войск. Но в домике у метро «Сокол» об этом, конечно, не знают. И пришедшая с кошелками из продуктового распределителя усталая тетя Тася вдруг скажет со спокойной уверенностью и простотой многое понимающего пожилого человека: «Немцы все равно проигрывают войну. Они всегда их проигрывают». Это говорит она же — и о стратегии, и о политике. Но тон ее уже не вызывает улыбки.

Артистизм арбузовских героинь. В чем он? В умении, в мужестве человека всегда остававшегося собой. Это качество Г. К. Васильева почувствовала очень верно и сыграла в полную силу. Вероятно, поэтому роль ее вспоминается так часто и отчетливо.

В. ВОЛОВИНСКИЙ.